

После ухода бегунов Ямэня, Тянь Чжунхуа приказал слугам не болтать об этом до окончательного уведомления правительства. Потом он остался в своем кабинете и не выходил оттуда даже во время обеда. Когда бегуны Ямэня пришли снова, он был доставлен к офицеру Лю и вернулся ночью.

Смерть управляющего была большим потрясением для Тянь Фугуя. Весь день он был как в тумане и не мог понять, что случилось. Когда старший брат вернулся домой, он поспешно подошел к нему: "Брат, какие новости от правительства?"

Тянь Чжунхуа кивнул и сказал: "Управляющий ..." Тянь Чжунхуа немного помолчал, а затем продолжил: "Он покончил с собой, опасаясь наказания."

"Из страха наказания? В чем же преступление?" Тянь Фугуй подумал, что он мог бы быть умнее, чтобы понять, какое преступление могло заставить управляющего совершить самоубийство.

"На складе семьи Ма появился призрак. Именно управляющий подкупил для этого сторожа с пристани. Теперь человек, который замаскировался под призрака, был пойман, и признался во всем, что касалось управляющего. Узнав об этом, он покончил с собой, опасаясь наказания."

"Как же так? Почему он попросил замаскированного призрака преследовать семью Ма? Должно быть, какое-то недоразумение. Даже если он это сделал, его не следует приговаривать к смерти. Поскольку у нас с Тяньэнем хорошие отношения, Тяньэнь определенно простит его, если я попрошу о помиловании. Почему он покончил с собой?"

"Из-за того, что Ма Тяньэнь поймал переодетого человека, управляющий должен был умереть. Все, что он делал, было для нас, семьи Тянь. Но он использовал неверный путь. В любом случае, в его смерти должна быть виновата семья Ма. С этого момента тебе не разрешается играть с Ма Тяньэнем." Сказав это, Тянь Чжунхуа вернулся в свой кабинет, оставив Тянь Фугуя в замешательстве и раздумьях над тем, что он сказал.

"Брат, я все еще не понимаю... - Тянь Фугуй побежал за ним, но был оставлен за дверью.

На следующий день Ма Чаошэна тоже доставили в правительство. Он долго разговаривал с офицером Лю, а потом его отпустили домой.

Ма Тяньэнь осталась дома и с нетерпением ждала возвращения отца. Когда Ма Чаошэн вернулся домой, Ма Тяньэнь взволнованно подбежала к нему. Но она заметила, что у Ма Чаошэна было серьезное выражение лица, как будто он о чем-то напряженно думал. Как странно! Все становилось очевидным, почему папа выглядел несчастным?

Когда он вошел в зал, Ма Чаошэн сел, и служанка подала ему чай. Ма Чаошэн только сделал глоток и отставил его в сторону. Он не пил чай и не говорил.

Ма Тяньэнь сидела в стороне, ожидая некоторое время. Наконец она не удержалась и спросила: "Папа, теперь, когда преступники пойманы, что правительство сделало с этими людьми? Что касается Ху Чуньцю, был ли он наказан? И семья Тянь, они вступили в сговор с Ху Чуньцю, поэтому их тоже нужно наказать. Кроме того, что касается нелегальной соли, то необходимо проверить, есть ли еще нелегальная соль или нет."

"Тяньэнь, на этот раз ты молодец. Я чувствую удовлетворение. Ты можешь взять несколько таэлей в казначействе и купить что-нибудь, что тебе понравится. Это дело должно быть закончено сегодня." Глядя на волнение Ма Тяньэнь, Ма Чаошэн был слишком неловок, чтобы произнести эти слова.

"Что ты имеешь в виду? И это все? Папа, мы дали показания правительству, каков приговор?"

"Тяньэнь, послушай меня ... - Ма Чаошэн указал на стул рядом с собой, жестом приглашая ее сесть. Но как она могла сидеть спокойно! Она только сидела на краешке стула, с тревогой глядя на отца. Что она хотела знать, так это результат, чтобы она могла сказать своему учителю, что Ху Чуньцю, который подставил их, наконец-то получил свое наказание.

"Тяньэнь, во всем этом следует винить управляющего семьи Тянь. Он сам принял решение, подкупил Ма Ляня и нашел человека, который играл роль призрака, намереваясь подставить нас, семью Ма. Теперь управляющий покончил с собой, и все кончилось. Ху Чуньцю был уговорен управляющим, чтобы блокировать вас с мастерами, которые были наняты управляющим в лесу для мести. К счастью, это не вызвало никаких последствий. Позже семья Ху будет держать его под контролем, и он не будет беспокоить тебя и мистера У. Ты можешь быть уверена в этом, - произнес эти слова, Ма Чаошэн отхлебнул чай, намереваясь избежать взгляда Ма Тяньэнь.

"Папа, неужели ты думаешь, что я маленький ребенок? Если на задворках заговора никого нет, то управляющий Тянь не осмелится делать такие вещи. Кроме того, у нас был золотой лист Ху Чуньцю, подаренный императором."

"Тяньэнь, забудь о сусальном золоте. Именно из-за золотого листа все это было доведено до такого конца:" Человек не может использовать слово добра или зла, чтобы суммировать зло мира. У Ма Чаошэна не было другого выхода, кроме как смотреть на недовольного Ма Тяньэнь.

"Не понимаю, почему? Почему управляющий Тянь покончил с собой? Я думала, они убили его, чтобы предотвратить разглашение их секретов." Чтобы снова поймать мужчину в заговоре, она и ее учитель разработали и приложили много усилий. Теперь, когда настоящий убийца найден, как они могли его отпустить? И она никогда не хотела, чтобы управляющий Тянь умер. За его преступление он не мог быть приговорен к смертной казни. Почему он умер? Это должно быть проверено.

"Не говори так. Правительство приняло решение о приговоре, и управляющий покончил с собой, опасаясь наказания, так что дело было улажено. Тяньэнь, я знаю, ты считаешь это несправедливым, но обычные люди не могут драться с чиновниками. Дядя Ху Чуньцю -

местный судья. Император подарил ему золотой лист, а затем он передал его Ху Чуньцю. Наконец, Ху Чуньцю отдал его человеку, который играл призрака. Если мы продолжим расследовать это дело, судья Ху определенно будет вовлечен в него. Его приемный отец - Лю Цзинь. Даже если Ху Чуньцю будет наказан, мы, семья Ма, вероятно, будем похоронены вместе с ним."

"Евнух? Он действительно ужасен!" Говоря о Лю Цзине, Ма Тяньэнь чувствовала еще большую несправедливость. Евнух везде брал взятки. Всякий раз, когда люди упоминали о нем, они проклинали его

"Вы все, убирайтесь!" Ма Чаошэн боялся, что Ма Тяньэнь скажет что-нибудь не то и навлечет беду на его семью, поэтому поспешно попросил слуг уйти. Девочка была избалована им. Она бы очень страдала, если бы ей не дали урок.

"Я тебя балую, и у тебя язык без костей. Евнух? Знаешь, как его называют другие?"  
"Заместитель императора". Теперь он помогает императору проверять многие мемориалы. Если кто-то с ним свяжется, даже офицеры пострадают от конфискации имущества и их семья будет уничтожена, не говоря уже о маленькой семье Ма. Теперь, когда мы не можем позволить себе оскорбить его, нам лучше держаться подальше."

"Я думаю, что ты робок и чересчур осторожен. У нас есть доказательства. Даже император пришел, он не должен быть беспристрастным. На мой взгляд, во всем должна быть справедливость."

"Справедливость? Что такое справедливость? Я думаю, что все это - судьба. Мы не можем бороться с судьбой. Как я уже сказал, этому делу был положен конец. Позже тебе нельзя будет об этом упоминать! Что касается потерь, которые мы понесли в эти дни, офицер Лю постановил, что семья Тянь должна выплатить компенсацию. Человек, который умер, принадлежит к семье Тянь, и это не наше дело. В эти дни тебе лучше оставаться дома и учиться у своего учителя." Ма Чаошэн много знал о своем ребенке. Он видел, что Ма Тяньэнь не была убеждена. Если она сейчас выйдет, то легко может навлечь на себя неприятности. Она может быть непослушной, но должна быть в здравом уме. Она должна привыкнуть к этому миру. Кроме того, семья Ма не понесла больших потерь, он просто закончит на хорошей ноте.

"Этого достаточно для компенсации? Разве виновные не должны быть наказаны?"

"Я уже сказал, что все было кончено. Тебе нужно уделять больше внимания учебе." Ма Чаошэн решил запереть ее. На самом деле он делал это ради ее безопасности.

"Папа, ты собираешься запереть меня? Это не я совершала ошибки. Я думаю, что ты просто не можешь сказать, что неправильно, а что правильно. И потом, какая разница между тобой и Ху Чуньцю?" Услышав, что она не может выйти, Ма Тяньэнь вышла из себя. Она трудилась над столькими вещами, но в конце концов все они закончились сомнительно. И она злилась, что ее заперли.

"Верно, я не могу определить, что правильно, и я слабоумный. Пойдемте, кто-нибудь должен отослать молодого господина в его комнату. В наши дни ему запрещено выходить на улицу." Столкнувшись с гневом Тяньэнь, Ма Чаошэн почувствовал жалость к ней, но у него не было другого выбора. Ма Тяньэнь не понимала, как сложен мир. Она была так проста и наивна, и он не мог быть уверен, что доверит ей свою собственность. Хотя семья Ху обещала контролировать Ху Чунью, что, если он попросит отомстить из-за своего нежелания? В свете этого Ма Чаошэну пришлось заткнуть ее по крайней мере на полмесяца.

<http://tl.rulate.ru/book/29641/1417485>